

Лю Вэй, закутавшись в потрёпанную ватную куртку, быстро шагал по зимней улице. Холодный январский ветер обжигал лицо, уши покраснели от мороза, а на ресницах проступил иней, но в глазах его не было ни тени страдания. Божество Земли не зря явило свою милость: если уж сказано, что тело станет крепче, значит, так оно и будет.

К тому же это отличалось от «сухих» характеристик в игре. Здесь закалка тела давала не только крепость костей и грубую силу, но и прилив жизненной энергии! Сейчас Лю Вэй чувствовал себя полным сил, лёгким на подъём, словно птица. Даже в своей тонкой одежде, едва защищавшей от холода, он не испытывал ни малейшего дискомфорта.

Интересно, влияет ли такая закалка на талант к боевым искусствам? — размышлял он.

В Записках о странствиях и конвоировании не было глубокой системы боевых искусств, способы ведения боя у игроков были примитивны: взмах кулаком, удар тесаком, укол копьём, залп из лука или метание талисманов. Конечно, если игрок получал благословение Небесного Мастера, то даже такими простыми средствами мог обрушить на нечисть небесные громы и земное пламя, превращая всякую тварь в прах.

Но в этом мире боевые искусства существовали на самом деле. Ковка костей, закалка сухожилий, тренировка силы и духа — даже дети на улицах могли похвастаться знанием ступеней мастерства. И раз уж он здесь, значит, если другие могут тренироваться, то и он, Лю Вэй, тоже сможет! В конце концов, у какого мальчишки не было мечты стать героем, способным взлетать на стены и бегать по крышам?

С такими мыслями Лю Вэй прошёл ещё несколько ли, и цель показалась впереди.

Это был ничем не примечательный дворик: стены из глиняного кирпича, серая черепица, коричневая деревянная дверь. Семья не выглядела богатой, но и до нищеты им было далеко. Однако ворота были плотно заперты, а на ступенях лежало ровным слоем около двух дюймов снега — столько же, сколько на деревьях и крышах.

Странно, неужели никого нет? — пробормотал Лю Вэй.

Время уже подходило к полудню. Даже самый ленивый человек в такой час уже открыл бы двери и расчистил снег, а ведь сейчас праздничные дни, начало года. У этой семьи даже парные надписи на дверях не были наклеены, фонари не висели.

Лю Вэй слегка нахмурился и облизнул потрескавшиеся губы. Запас духовной энергии восстанавливался медленно, но по капле в час — почему бы не использовать её? Он приподнял ногу и топнул, активируя Искусство Земного Слуха. Прикрыв глаза, он направил своё восприятие на дом.

Тонкая струйка чёрного тумана, клубящаяся над крышей, подтвердила: место верное. Дальнейшее исследование показало, что внутри действительно были люди — пятеро. Судя по

их жизненной энергии, это была семья из трёх поколений.

Убедившись в правильности выбора, Лю Вэй поправил одежду и постучал в дверное кольцо.

Из двора тут же донеслись женский визг и детский плач, а затем раздались гневные мужские голоса. Старший из них в ярости крикнул:

— Опять! Снова она! Да когда же этот зверь оставит нас в покое?!

Молодой ответил более решительно:

— Проклятая тварь! Клянусь, я с ней покончу!

Раздались тяжёлые шаги, и кто-то бросился к выходу, игнорируя призывы остальных остановиться. Лю Вэй поспешно отступил со ступеней — ещё чего не хватало, чтобы его зарубили.

Грохот! Дверь распахнулась. На пороге стоял мужчина с квадратным лицом, его глаза горели яростью, лицо покраснело, а в руке был занесён блестящий кухонный нож. Однако ругательства застряли у него в горле. Лишь спустя долгое время он осипшим голосом спросил:

— Кто ты такой?

Лю Вэй с улыбкой сложил руки в приветственном жесте:

— Меня зовут Лю Вэй, я эскортный боец.

— Эскортный боец? — мужчина смерил его подозрительным взглядом.

Лю Вэй провёл рукой по поясу и вытащил деревянную табличку с красным верхом. Она была размером с ладонь: на лицевой стороне значилось число «девять», на обороте — надпись Сделано по указу Императора Да Синь и витиеватый узор, напоминающий очертания мифического зверя.

Это был пропуск для эскортных бойцов, выдаваемый Шестью ведомствами страны Синь от имени императора. Без такой штуки нельзя было ни получить вознаграждение от властей, ни принять заказ от простых людей. Цифра «девять» означала ранг Лю Вэя — девятый. Ранги эскортных бойцов соответствовали чиновничьим: от девятого, самого низкого, до первого. Хотя ранг был невысок, подлинность таблички не вызывала сомнений.

Мужчина внимательно изучил знак, и на его лице отразилось раскаяние. Он поспешно спрятал нож и сложил руки:

— Прошу прощения за грубость, господин. Не вините меня.

Лю Вэй отмахнулся, не держа зла — он понимал, что таких жалких бойцов, как он, встретишь нечасто.

— На улице холодно, давайте пройдем внутрь, там и поговорим.

В доме его встретили двое мужчин — старик, которого называли Стариком Цзян, и тот, что чуть моложе и пытался кидаться с ножом, — его называли Малый Цзян. Лю Вэй решил для себя звать их Старым Цзяном и Малым Цзяном.

Они расселись, но прежде чем подали горячий чай, Старый Цзян нетерпеливо спросил:

— Это вы сорвали объявление, которое мы расклеили?

Лю Вэй приподнял бровь. Простые жители страны Синь, столкнувшись с нечистью, могли сами развесить объявления у входа в ямынь, указав суть проблемы и награду. Если эскортные бойцы находили заказ подходящим, они откликались. Похоже, семья Цзян понимала, что их беда — дело рук не людей.

— Нет, объявление я не видел, — честно ответил Лю Вэй. — Просто заметил, что над вашим домом кружится нечистая энергия, и решил зайти узнать, в чём дело. Значит, вы уже знаете, что вас преследует нечто тёмное?

Старики и молодые начали жаловаться. Семья Цзян держала в городе лавку тканей, дела шли неплохо. Они женили Малого Цзяна, у них родился сын, жизнь была счастливой и завидной. Но три месяца назад к ним наведалься старуха в жёлтом и заявила, что Малый Цзян был её мужем в прошлой жизни, поэтому он должен бросить свою жену и жениться на ней.

Разве могли они на такое согласиться? Старуха не унималась, приходила снова и снова, пока однажды во время ссоры они не набросились на неё и не сорвали маску — под ней оказалась лисья морда! Лиса-оборотень, увидев, что её истинный облик раскрыт, не спешила бежать, а лишь пригрозила: либо они исполнят её волю, либо их дом постигнет гибель.

Если бы это были обычные люди, можно было бы о чём-то договориться, но с нечистью вести переговоры бессмысленно. В народе говорят: связался с оборотнем — погубил восемнадцать поколений. Семья Цзян, хоть и была напугана, но не потеряла рассудок и ответила решительным отказом. Лиса-оборотень с усмешкой удалилась, а вслед за этим в доме началась череда бед: куры, которых разводила жена Старого Цзяна, передохли без причины; разбивались чаны с зерном, обрушивались перекрытия.

Но самое страшное случилось, когда жаровня взлетела в воздух и полетела в сторону годовалого ребёнка. Лишь благодаря быстрой реакции матери, успевшей схватить сына, трагедии удалось избежать — раскалённые угли лишь подожгли постель, но семья была в ужасе. Жена Малого Цзяна отказывалась оставаться в доме, дела в лавке из-за отсутствия присмотра пошли на спад. Семья стремительно катилась к нищете, а лиса-оборотень продолжала свои козни, становясь всё наглее.

Даже Лю Вэй, слушая этот рассказ, почувствовал, как в нём закипает праведный гнев.

— Ну и тварь же она, настоящий зверь! — воскликнул он.

Старый Цзян и Малый Цзян в голос подтвердили это, сжимая зубы от ярости. Лю Вэй собрался с мыслями и спросил:

— Как давно вы подали объявление в ямынь?

Малый Цзян прикинул:

— Уже полтора месяца прошло!

Лю Вэй удивился:

— И что, никто из эскортных бойцов не откликнулся?

Старый Цзян тяжело вздохнул:

— Жизней никто не лишился, вот бойцы и считают это мелочью. Да и награду мы предложили не слишком большую...

Лю Вэй отпил горячего чая. В сущности, так оно и было: пока нет человеческих жертв, никто не хочет рисковать, вступая в схватку с демонами. Но сейчас ему показалось, что лиса-оборотень намеренно избегала убийств, чтобы не привлекать сильных бойцов.

Лю Вэй перевёл взгляд на своих собеседников:

— Не бойтесь. Раз уж я здесь, я непременно встречу с этой лисой-оборотнем.

Они начали горячо благодарить его, не зная, как выразить свою признательность.

<http://bllate.org/book/21050/2140962>